

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 303

28 ноября 2024 года

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката
Ч.
по жалобам Л.**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя адвоката Ч. – Чк., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Л. от 08 апреля 2024 года (вх. № ...), от 15 июля 2024 года (вх. № ...) и от 23 июля 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 18 сентября 2024 года вынесла заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ч. профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в том, что она не предприняла необходимых и достаточных действий, направленных на защиту права доверителя Л. на рассмотрение в разумные сроки гражданского дела по иску Л. к ООО ... «...», которое 15 мая 2023 года было принято к производству мирового судьи судебного участка № ... города Москвы, затем определением мирового судьи от ... 2023 года (вступившим в законную силу ... 2023 года) передано по подсудности в ... районный суд города Москвы и поступило в ... районный суд города Москвы только ... 2024 года, то есть спустя шесть месяцев с даты вступления в законную силу определения мирового судьи судебного участка № ... города Москвы о передаче дела по подсудности;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ч. профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в перепоручении исполнения своих обязательств по представлению интересов доверителя Л. в судебных заседаниях судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда 14 февраля 2024 года и 26 февраля 2024 года по гражданскому делу № ... и в судебном заседании ... районного суда города Москвы 05 марта 2024 года по гражданскому делу № ... иному лицу – Чк.;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ч. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в непредставлении доверителю Л. по ее просьбе с 20 марта 2024 года и по дату рассмотрения дисциплинарного производства отчета о выполненной адвокатом правовой работе по Соглашению об оказании юридической помощи № ... от 20 января 2023 года;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ч., в части дисциплинарного обвинения в оказании ею юридической помощи Щ. при подаче его исковых заявлений в ... районный суд города Москвы, которые не были приняты судом к производству и возвращены истцу Щ., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ч. по жалобам Л. от 08 апреля 2024 года (вх. № ...), от 15 июля 2024 года (вх. № ...) и от 23 июля 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ч., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась. Подала письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии (вх. № ...) и обеспечила участие представителя.

Представитель адвоката Ч. – Чк. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии не согласился частично, поддержав письменные возражения адвоката Ч. (вх. ...).

Заявитель Л., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась.

Письменно ходатайствовала об отложении заседания Совета для подготовки уточненных возражений в случае необходимости в этом после изучения заверенной копии заключения Квалификационной комиссии (вх. №...), а также направила письменные возражения о несогласии с заключением Квалификационной комиссии (вх. № ...).

Совет отказал в удовлетворении указанного ходатайства заявителя Л., поскольку заключение Квалификационной комиссии ею своевременно получено по электронной почте и реализовано право принесения на него возражений, что само по себе свидетельствует об ознакомлении с ним. При этом никаких отличий в содержании электронной версии заключения и его заверенной бумажной копии не имеется.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и заключение Квалификационной комиссии, выслушав представителя адвоката Ч., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 01 февраля 2024 года в ... районный суд города Москвы поступило исковое заявление Л. (представитель истца – Ч.) к ООО ... «...», которое на дату подачи Л. жалобы в Адвокатскую палату города Москвы находилось в процессе судебного разбирательства (гражданское дело № ..., УИН ...). До поступления в ... районный суд города Москвы это же гражданское дело по иску Л. к ООО ... «...» с 15 мая 2023 года по 06 июля 2023 года находилось под № ... в производстве мирового судьи мирового участка № ... города Москвы М.

Определение мирового судьи М. от 14 июня 2023 года о передаче указанного дела по подсудности не было обжаловано и вступило в законную силу 06 июля 2023 года, после чего должно было быть исполнено. Следовательно, начиная с 06 июля 2023 года, мировым судьей М. должны были быть предприняты все необходимые законные действия, направленные на передачу всех материалов гражданского дела в ... районный суд города Москвы. Однако, как указано выше, дело поступило в этот суд только 01 февраля 2024 года, то есть спустя почти семь месяцев с даты вступления в силу определения суда о передаче его по подсудности. Такая длительная и необоснованная задержка нарушила право Л. на рассмотрение ее иска в разумный срок.

Как утверждает в своей жалобе заявитель Л., иск был подан в мировой судебный участок № ... адвокатом Ч. За восемь месяцев, пока дело ожидало передачи в районный суд для рассмотрения по существу, управляющая компания дважды пыталась через судебный приказ взыскать с нее деньги по

незаконно начисленной задолженности за пользование 500 куб. м воды. Несколько раз она просила адвоката Ч. продублировать иск в районный суд, где та часто бывала по другим делам. Но эту просьбу, как и другие ее просьбы способствовать ускорению передачи дела, адвокат Ч. проигнорировала. В итоге иск поступил в районный суд лишь в феврале 2024 года. Л. предполагает, что адвокат Ч. намеренно затягивала рассмотрение дела.

Оценивая данное дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что предусмотренная пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами предписывает адвокату, в том числе, предпринять все возможные действия по обеспечению права доверителя на рассмотрение в разумный срок гражданского дела, которое более шести месяцев не передавалось по подсудности из одного суда в другой.

Согласно ч. 3 ст. 33 ГПК РФ передача дела по подсудности в другой суд осуществляется по истечении срока обжалования этого определения, а в случае подачи жалобы – после вынесения определения суда об оставлении жалобы без удовлетворения.

В соответствии с ст. 6.1 ГПК РФ, судопроизводство должно осуществляться в разумные сроки, установленные нормами ГПК РФ, продление которых допустимо в случаях и порядке, установленных процессуальными нормами.

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случаях нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Таким образом, в сложившейся процессуальной ситуации адвокату Ч. при осуществлении защиты интересов доверителя Л., нарушенных необоснованной задержкой передачи гражданского дела и, следовательно, сроков его рассмотрения, необходимо было принять все доступные ей меры для ускорения передачи дела. Однако адвокат Ч., согласно ее пояснениям, ограничилась лишь несколькими визитами к судьям, которые, как следует из установленных Квалификационной комиссией обстоятельств, не привели к достижению положительного результата.

Описанное профессиональное поведение адвоката Ч. свидетельствует о ненадлежащем исполнении ею профессиональных обязанностей по оказанию юридической помощи доверителю Л. Являясь профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат Ч. была обязана знать и применить все нормы процессуального закона, направленные на защиту права доверителя Л. на рассмотрение в разумные сроки ее гражданского дела, включая, в том числе обжалование в установленном законом порядке

бездействия судьи и сотрудников аппарата суда. По этим причинам Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Ч. о том, что она как представитель истца не могла влиять на сроки передачи дела по подсудности, поскольку эти действия находятся в компетенции суда.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ч. в данной части опровергнутой, а ее умышленную вину в дисциплинарном нарушении – доказанной.

В отношении адвоката Ч. заявителем Л. также выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что она без согласования с Л. не участвовала в судебных заседаниях суда апелляционной инстанции 14 февраля 2024 года и 26 февраля 2024 года по гражданскому делу № ... и 05 марта 2024 года в судебном заседании в ... районного суда города Москвы по гражданскому делу № ..., а вместо нее в качестве представителя Л. участвовало иное лицо – Чк.

Факты неучастия адвоката Ч. в указанных судебных заседаниях, как и участия в них Чк. в качестве представителя Л. достоверно установлены в результате дисциплинарного разбирательства и никем из его участников не оспариваются.

Давая оценку этому дисциплинарному обвинению, Совет отмечает, что приведенные выше требования пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, безусловно, предполагают личное исполнение адвокатом поручения доверителя, принятого в соответствии с соглашением об оказании юридической помощи. Поэтому уклонение адвоката от личного участия в судебных заседаниях по принятому поручению доверителя с перепоручением такого участия иному лицу нарушает права и интересы доверителя и свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед ним.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Ч. о том, что Л., выдав 25 января 2023 года Чк. нотариально удостоверенную доверенность с полномочием представлять ее интересы в судебном разбирательстве, тем самым дала согласие на такое его участие. Вопреки этому утверждению адвоката Ч., такое волеизъявление Л. ни в коей мере не освобождало саму адвоката Ч. от надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем, включая обязанность лично участвовать в судебных заседаниях. Такое участие адвоката Ч. могло иметь место наряду с иным лицом, уполномоченным доверителем, однако данное обстоятельство не позволяло ей перепоручить участие иному лицу и устраниться от него самой.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Ч. профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившемся в том, что, не явившись 14 февраля 2024 года и 26 февраля 2024 года в заседания судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по гражданскому делу № ... и 05 марта 2024 года в заседание ... районного суда

города Москвы по гражданскому делу № ... и поручив участие в указанных заседаниях своему сыну Чк., она тем самым фактически перепоручила последнему исполнение своих обязанностей перед доверителем Л.

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ч. и в данной части опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – доказанной.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Ч., несмотря на неоднократные просьбы доверителя Л., не предоставила ей отчет о проделанной по Соглашению об оказании юридической помощи от 20 января 2023 года № ... работе, Совет отмечает, что согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан при отмене или по исполнении поручения предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что заявитель Л. 20 марта 2024 года прислала адвокату Ч. на ее электронный почтовый ящик сообщение, содержащее требование о предоставлении отчета по Соглашению об оказании юридической помощи.

Адвокат Ч., получив это требование, не представила Л. отчет в виде отдельного документа, оформленного надлежащим образом, что не отрицается самой адвокатом Ч. и ее представителем.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным ненадлежащее исполнение адвокатом Ч. профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в непредставлении последней отчета о проделанной работе при описанных обстоятельствах. Презумпцию добросовестности адвоката Ч. в этой части Совет также признает опровергнутой.

Заявителем Л. также выдвинуто в отношении адвоката Ч. дисциплинарное обвинение в том, что она не смогла вовремя и корректно подать в суд подготовленный Л. в декабре 2022 года иск к Департаменту городского имущества и ГБУ «...» по общедомовому имуществу (подвал). Суд четыре раза выносил определение о возвращении иска в связи с неустранением недостатков.

Однако в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что получателем юридической помощи в подаче всех указанных исков являлся Щ., а не заявитель Л., которая также не заключала с адвокатом Ч. в простой письменной форме, как это предусмотрено ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», соглашение об оказании такой юридической помощи в пользу Щ. Юридическая помощь по Соглашению об оказании юридической помощи от 20 января 2023 года № ... оказывалась адвокатом Ч. исключительно Л. Оказание юридической помощи каким-либо иным лицам этим Соглашением не предусмотрено.

При таких обстоятельствах Л., согласно ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката, не является доверителем адвоката Ч. в данной части и поэтому не вправе предъявлять к ней какие-либо претензии в

связи с оказанием юридической помощи иному лицу – Щ., и дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая остальные многочисленные дисциплинарные обвинения, выдвинутые заявителем Л. в отношении адвоката Ч. (в частности, в неявке в судебные заседания: 11 марта 2024 года в ... районный суд города Москвы по гражданскому делу № ..., 19 марта 2024 года – в ... районный суд города Москвы по гражданскому делу № ... и 21 марта 2024 года по гражданскому делу № ...; в непринятии мер по уточнению иска и представлении суду расчета начислений, затребованного судьей в заседании 20 февраля 2024 года по гражданскому делу № ..., в несообщении о том, что адвокат Ч. не будет готовиться к судебному процессу 19 апреля 2024 года и не явится в него; в передаче заявителю материалов дела к заседаниям 19 и 21 марта 2024 года; в удержании и невозвращении документов; в несвоевременной подаче апелляционной жалобы на решение ... районного суда города Москвы от 06 июня 2023 года по гражданскому делу № ...; в подаче искового заявления с нарушением правил подсудности; в невыполнении плана работы, согласно которому адвокату Ч. необходимо было получить акты в УК «...», подать досудебную претензию в УК и подать исковое заявление в суд; в неподаче кассационной жалобы по арбитражному делу № ...; в ненадлежащем исполнении поручений с февраля 2023 года («полностью заморозила рассмотрение судебных процессов, не подала ни жалобы, ни иски, ни заявления на судебные расходы, ни запросы, не получила и не подала исполнительные листы»), в результате чего срок для подачи жалоб и исков был пропущен, тем самым Л. утратила право на судебную защиту и понесла убытки; в непринятии мер по привлечению злостного неплательщика алиментов к ответственности и необжаловании бездействия приставов в прокуратуру или в суд), Совет соглашается с Квалификационной комиссией, которая со ссылками на установленные ею обстоятельства и материалы дисциплинарного производства подробно мотивировала в заключении вывод о необоснованности и неконкретности данных дисциплинарных обвинений.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ч. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их многочисленный, умышленный и злостный характер, свидетельствующий о систематическом игнорировании адвокатом Ч. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также профессиональной этики. Совет также учитывает, что к адвокату Ч. ранее решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от ... № ... была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за аналогичные дисциплинарные нарушения, что в совокупности с нарушениями, установленными в

результате настоящего дисциплинарного разбирательства, свидетельствует о систематическом характере их совершения. При вынесении решения по предыдущему дисциплинарному производству Совет учел, что адвокат Ч. имеет значительный стаж профессиональной деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, заверила Совет в том, что впредь будет следовать решениям органов адвокатского самоуправления, и предоставил ей возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества. Однако она, вопреки данному Совету обещанию, свое отношение к исполнению профессиональных обязанностей не пересмотрела и не скорректировала, поскольку в настоящем дисциплинарном разбирательстве вновь утверждает о допустимости поручения иному лицу исполнения своих обязанностей по представлению интересов доверителя в суде. Такое поведение адвоката Ч. свидетельствует об устойчивом характере игнорирования ею основополагающих требований по надлежащему исполнению профессиональных обязанностей, требований законодательства и профессиональной этики.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Ч. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами. При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Ч. недобросовестным, недопустимым и несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и вследствие этого приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не усматривает оснований для применения к адвокату Ч. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это не только не отвечало бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и могло бы дать основание полагать, что подобное профессиональное поведение совместимо со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращён по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм кодекса

профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ч. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений, их количества и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о ее личности и профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в один год.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1 и 2 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, п. 4–5, пп. 3 п. 6, п. 7 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ч. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в том, что она не предприняла необходимых и достаточных действий, направленных на защиту права доверителя Л. на рассмотрение в разумные сроки гражданского дела по иску Л. к ООО ... «...», которое 15 мая 2023 года было принято к производству мирового судьи судебного участка № ... города Москвы, затем определением мирового судьи от 14 июня 2023 года, вступившим в законную силу 06 июля 2023 года, передано по подсудности в ... районный суд города Москвы и поступило в ... районный суд города Москвы только 01 февраля 2024 года, то есть спустя шесть месяцев с даты вступления в законную силу определения мирового судьи судебного участка № ... города Москвы о передаче дела по подсудности;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л.,

выразившееся в перепоручении исполнения своих обязательств по представлению интересов доверителя Л. в судебных заседаниях судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда 14 февраля 2024 года и 26 февраля 2024 года по гражданскому делу № ... и в судебном заседании ... районного суда города Москвы 05 марта 2024 года по гражданскому делу № ... иному лицу – Чк.;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в непредставлении доверителю Л. по ее просьбе с 20 марта 2024 года и по дату рассмотрения дисциплинарного производства отчета о выполненной адвокатом правовой работе по Соглашению об оказании юридической помощи № ... от 20 января 2023 года.

Установить в отношении Ч. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 1 (один) год.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ч.:

в части дисциплинарного обвинения в оказании ею юридической помощи Щ. при подаче его исковых заявлений в ... районный суд города Москвы, которые не были приняты судом к производству и возвращены истцу Щ., – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков